

**Заключение специалиста о научной состоятельности автороведческой экспертизы № 233
от 27 августа 2010 г., проведенной экспертом-криминалистом
Криминалистической лаборатории
Управления ФСБ России по Свердловской области
С.А. Мочаловой**

В рассматриваемом заключении предпринимается попытка установить принадлежность двух текстов одному автору и охарактеризовать его личность по ряду заданных параметров (пол, возраст, степень владения публицистической речью, род занятий) на основе автороведческой экспертизы. С.А. Мочалова делает некие выводы, которые необоснованны с лингвистической точки зрения. В Заключении **отсутствуют ссылки на современную научную литературу, не называются и не описываются примененные методы исследования, а результаты исследования основаны на поверхностном анализе текстов, не учитывающем целый ряд характеристик текста.** Вместе с тем, один из лучших российских экспертов-лингвистов Елена Игоревна **Галяшина**, доктор филологических наук и доктор юридических наук, академик РАЕН, профессор Московской государственной юридической академии (МГЮА), полковник МВД в отставке, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, в своей монографии «Лингвистика против экстремизма», рекомендованной к использованию в судах, экспертных учреждениях, **неоднократно указывает на необходимость использования специальных лингвистических знаний и научных методов** исследования (особенно формально-статистических) для проведения автороведческой экспертизы (Галяшина, 2006).

Прежде всего, немотивированным представляется вывод о принадлежности двух листовок, во многом совпадающих текстуально, т.е. имеющих обширные совпадения «слово в слово», одному автору. Такой текстуальный повтор может свидетельствовать о **плагиате**, т.е. «...использовании чужого произведения...под своим именем... без указания источника заимствования» (БСЭ). При современном уровне компьютерных технологий сделать это совсем не сложно, чем обычно пользуются нерадивые студенты при написании курсовых и дипломных работ.

Автороведческая экспертиза в данном случае может основывать свои выводы на лексическом, синтаксическом, фразеологическом, стилистическом **анализе расходящихся, а не дословно совпадающих (скопированных) частей текста**, на анализе общности или отличий допущенных ошибок, чего в рассматриваемом документе сделано не было. В частности, обращает на себя внимание тот факт, что лексика в расходящихся частях проанализированных текстов отличается по своим стилистическим характеристикам. Так, в листовке «Долой политические репрессии» использованы **слова сниженного регистра** речи «менты», «тупой», «месить», «дебил», «УБОПовец», в то время как в текстуально совпадающих фрагментах такой лексики не наблюдается. Кроме того, если в совпадающих частях листовок **нет орфографических ошибок**, то в листовке «Долой политические репрессии» слово «тюменский», не являющееся частью собственного наименования, дважды ошибочно написано с заглавной буквы.

При установлении/разграничении автора и исполнителя анализируемых текстов эксперт оперирует фразой о совпадении у автора и исполнителя документа «уровня грамотности» и «уровня культуры речи», причем это утверждение **никак не иллюстрируется** (С.4/115). Это особенно странно, поскольку тремя абзацами выше она заключает, что «решить вопрос об авторе и исполнителе текста документа затруднительно», что свидетельствует о **внутренней противоречивости документа**. Эксперт указывает на использование в тексте местоимения «мы», которое якобы может свидетельствовать о групповом авторе текста. Вместе с тем, известно, что в публицистическом стиле автор выступает, как правило, от имени некой социальной группы, является выразителем ее интересов, поэтому использование «мы» может рассматриваться как элемент стиля (См. напр.: Кожина, 1983; Солганик, 1996).

При решении классификационно-диагностических задач автор экспертизы указывает на признаки текста, **которые в современных гендерных исследованиях (Горошко, 2003; 2004) не упоминаются как характеризующие «мужской» текст**, в частности в экспертизе указывается тематика, выступление от имени группы лиц, четкость, логичность структуры и пр. Кроме того, анализ лексико-стилистических и грамматических характеристик текста, необходимых для определения пола, возраста, сферы деятельности автора проводится в терминах «богатый словарный запас», «частое использование слов, подчеркивающих логику построения высказывания», «четкость, аргументированность изложения». Эти утверждения **не основаны на каких-либо статистических подсчетах** и могут рассматриваться как субъективно-оценочные.

В целом, необоснованность выводов эксперта по вопросам 2,3,4,5 усугубляется тем, что установленные характеристики приписываются авторам обоих анализируемых текстов, в то время как (как мы показали выше) **не доказано, что у двух рассматриваемых листовок действительно один автор.**

Таким образом, с научной точки зрения представленное Заключение эксперта не является состоятельным, оно не основано на лингвистических методах исследования и отличается крайней поверхностностью анализа и субъективностью выводов. Подчеркнем, что выводы экспертизы как в идентификационной, так и в классификационно-диагностической части не могут считаться достоверными, поскольку не являются научно верифицируемыми, не подтверждены современными специальными знаниями, а, следовательно, являются бездоказательными.

Список использованной литературы

1. Плагат// Большая советская энциклопедия. - М.: «Советская энциклопедия», 1969 — 1978.
2. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – М.: Юридический Мир, 2006 г. – 96 с.
3. Вул С. М., Горошко Е. И. Судебно - автороведческая классификационная диагностика: установление половой принадлежности автора документа // Современные достижения науки и техники в борьбе с преступностью. Материалы научно-практической конференции, Минск, 1992.- с.с.139-141.
4. Горошко Е. И. Изучение электронного дискурса в судебном речеведении // Зб. науково-практичних матеріалів конференції “Теорія та практика судової експертизи і криміналістики”. - Харків: Право, 2004. – Вип. 4.
5. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. - М.: Просвещение, 1983. – 223 с.
6. Солганик Г. Я. Стилистика русского языка. - М.: Дрофа, 1996. - 348 с.

Специалист:

К.ф.н., доцент кафедры
перевода и переводоведения
ИФиЖ ТюмГУ

М.А. Куниловская